

Сулейманов Рамиль Фаилович

доктор психологических наук,
профессор кафедры общей психологии
Казанского инновационного университета
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Фахурдинова Венера Шавкетовна

магистрант кафедры психологии личности
Института психологии и образования
Казанского (Приволжского) федерального
университета

**ОПЫТ ПРОЖИВАНИЯ И СТРАХ
ПОВТОРЕНИЯ СОСТОЯНИЯ
УНИЖЕННОСТИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ
С ЛИЧНОСТНЫМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ
СТУДЕНТОВ ВУЗА**

Аннотация:

Статья посвящена проблеме унижения молодых людей, влиянию состояния униженности на проявление их личностных характеристик. Актуальность темы обусловлена участвовавшими случаями буллинга, проявляющегося в унижении учащейся молодежи. Выборка включала студентов вуза (N = 70, 59 девушек и 11 юношей) в возрасте от 17 до 20 лет. Изучались два параметра унижения: воздействие прошлого унижения (ВПУ) и страх быть униженным (СБУ) (Л. Хартлинг). Рассмотрены такие личностные характеристики, как мотивация одобрения (Д. Марлоу, Д. Краун), эмоциональная эмпатия (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн), типологические особенности личности (К. Юнг). По результатам исследования обнаружено влияние личностных характеристик на состояние переживания унижения респондентами. Наибольшее влияние на ВПУ и СБУ оказала мотивация одобрения. Чем больше опрашиваемые получают одобрение, похвалу со стороны окружающих, тем меньше их беспокоят прошлый опыт унижения и страх быть униженным. Одобрение, похвала в некотором роде компенсируют страх унижения. Эмоциональная эмпатия, проявляясь в сочувствии к другим, вызывает страх быть униженным у самих опрашиваемых. Экстравертированность уменьшает страх унижения, а негативный опыт унижения приводит к демонстрации закрытости (интроверсии). Результаты исследования могут быть использованы психологами школ и вузов в работе по снижению у старшеклассников и студентов негативных последствий унижения и формированию у них психологической устойчивости к его проявлениям.

Ключевые слова:

унижение, страх унижения, состояние униженности, мотивация одобрения, эмоциональная эмпатия, интроверсия, экстраверсия, личностные характеристики, студенты вуза.

Suleimanov Ramil Failovich

D.Phil. in Psychology,
Associate Professor, Head of the Department
of General Psychology,
Kazan Innovative University (IEML)

Fakhurdinova Venera Shavketovna

Master Student,
Personality Psychology Department,
Institute of Psychology and Education,
Kazan (Volga Region) Federal University

**THE EXPERIENCE
OF LIVING AND THE FEAR
OF A REPETITION OF THE STATE
OF HUMILIATION IN CONJUNCTION
WITH THE PERSONAL CHARACTERISTICS
OF UNIVERSITY STUDENTS**

Summary:

The study discusses the problem of humiliation of young people, the impact of the state of humiliation on the manifestation of their personal characteristics. The relevance of the topic is due to the frequent cases of bullying, manifested in the humiliation of students, which negatively affects the socio-psychological processes of society. The sample included university students (N = 70, 59 girls and 11 boys) aged 17 to 20 years. Two parameters of humiliation were studied: the impact of past humiliation (VPU) and the fear of being humiliated (SBU) (L. Hartling). As personal characteristics, the motivation of approval (D. Marlowe, D. Crown), emotional empathy (A. Mehrabian, M. Epstein), typological characteristics of the personality (K. Jung) were considered. The results indicate the influence of personal characteristics on the humiliation of the subjects. The motivation for approval had the greatest impact on the VPU and SBU. The more subjects get approval and praise from others, the less they are concerned about past experience of humiliation and fear of humiliation. Approval, praise somehow compensate for the fear of humiliation. Emotional empathy, manifested in sympathy for others, causes fear of being humiliated by the subjects themselves. Extroversion reduces the fear of humiliation, and negative past experience of humiliation affects the demonstration of closure (introversion). The results of the study can be used by school and university psychologists in their work to reduce the negative consequences of humiliation in high school students and to form psychological resistance to their manifestations in them.

Keywords:

humiliation, fear of humiliation, state of humiliation, motivation of approval, emotional empathy, introversion, extroversion, personality characteristics, university students.

В свете последних событий – нападений подростков на учеников и учителей школ в Перми и Улан-Удэ в январе 2018 г., которые могут быть расценены как акты возмездия со стороны подростков, терпящих унижение от сверстников, – актуализировался вопрос о состоянии униженности человека.

В условиях современного социума унижение может нанести перенесшему его человеку психологическую травму, которая долго будет напоминать о прошлом опыте и приносить болезненные ощущения [1]. Унижение способно настроить людей друг против друга и тем самым вызвать вражду, оно делает человека озлобленным на общество, приводит к дезорганизации его отношений с внешним миром. В связи с этим необходимо иметь представление о данном феномене и тщательно его изучать [2].

Под униженностью понимается болезненное состояние личности, характеризующееся переживанием собственной низменности, бессилия, раболепности, ощущением оскорбленного самолюбия и поруганной чести в результате подавления человеческого достоинства [3].

Ряд зарубежных ученых: Э. Линднер, Л. Хартлинг, С. Миллер – сходятся во мнении, что униженности представляет собой следствие социальной боли, снижения самосознания и саморегуляции, усиления саморазрушительного поведения [4]. В России униженность изучается в контексте таких терминов, как «буллинг» и «моббинг» [5].

Наиболее всестороннее обсуждение унижения было начато Д. Клейном, который выделил динамику унижений, т. е. определенные образцы поведения, связанные с опытом униженности [6].

Д. Клейн писал, что в ходе беседы с испытуемыми они описывали свой опыт униженности как яркий и свежий, вне зависимости от того, когда он происходил. Люди чувствовали себя беспомощными, смущенными и были наполнены яростью [7].

Процесс униженности можно оценить с трех позиций:

- 1) со стороны жертвы – тех, кто испытывает униженность;
- 2) со стороны агрессора – того, кто унижает;
- 3) со стороны «свидетеля» – того, кто наблюдает за процессом, осознает и соглашается,

что это именно унижение.

Чаще всего люди помнят о том, как они находились в роли жертвы, однако вполне вероятно, что в разные периоды жизни они могли выступать во всех трех ролях. Как правило, унижение происходит в отношениях неравной силы, когда агрессор имеет власть над жертвой. Жертва унижения может чувствовать себя запуганной, бессильной.

Свидетели унижающих событий не обязательно сами будут униженными, однако у них может возникнуть страх перед унижением в будущем, который оказывает сильное влияние на поведение человека. Д. Клейн заявляет, что реакцией на угрозу унижения может стать самоубийство [8]. В этом случае необходимо психологическое вмешательство, с тем чтобы минимизировать последствия переживания унижения. Для этого требуется понять, какие личностные характеристики влияют на переживание состояния униженности, чтобы иметь возможность препятствовать развитию негативных последствий.

Основу эмпирического инструментария исследования составили методика «Состояние униженности» Л. Хартлинг [9], методика диагностики самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна [10], опросник «Эмоциональной эмпатии» А. Мехрабиана и Н. Эпштейна [11], опросник для выявления типологических особенностей личности К. Юнга [12].

В качестве статистических методов использовались линейный регрессионный анализ, процентное соотношение. Обработка эмпирических данных производилась с помощью программы SPSS17.

В исследовании приняли участие 70 респондентов – студентов вуза в возрасте от 17 до 20 лет, 59 девушек и 11 юношей.

Тест «Состояние униженности» предполагал изучение двух параметров: воздействия прошлого унижения (ВПУ) и страха быть униженным (СБУ). Результаты показали, что в целом по интегрированному показателю у 20 % респондентов наблюдался высокий уровень униженности, у 13 % – низкий и у 67 % – средний.

При качественном анализе выявлено, что низкий уровень воздействия прошлого унижения имеют 26 % респондентов, высокий – 20 % и средний – 54 %. По шкале «страх быть униженным» получены следующие результаты: 27 % респондентов продемонстрировали высокий уровень, 14 % – низкий и 59 % – средний. Практически всем респондентам знакома ситуация униженности. В прошлом или в настоящее время респонденты сталкиваются с подобными ситуациями.

Таким образом, большинство респондентов демонстрируют средний уровень униженности.

Для выявления склонности мотивации к одобрению (социальной желательности) применялась методика «Диагностика самооценки мотивации одобрения». По результатам качественного

анализа выявлено, что 30 % опрошенных имеют высокую мотивацию к одобрению, что свидетельствует о готовности их казаться лучше, стремлении представить себя перед другими как полностью соответствующего социальным нормам. У этих респондентов выше готовность к одобрению других, связанная с их потребностью в общении и одобрении себя со стороны [13].

10 % респондентов имеют низкую мотивацию к одобрению. Это говорит об уверенности респондентов в себе без потребности в одобрении извне, адекватной положительной самооценке, признании своего права на ошибки и высокой требовательности к себе, переходящей в самокритичность. Такие люди не стараются выглядеть в глазах окружающих лучше, чем есть на самом деле, и тем самым ставят себя вне социальных связей и социального одобрения. Независимость от окружающих может показаться игнорированием их мнения о себе [14].

60 % респондентов имеют среднюю мотивацию к одобрению. Такие люди обычно хотят выглядеть в глазах других вполне адекватно, казаться такими, какими являются на самом деле, что вполне нормально, так как свойственно большинству людей. Такое поведение дает возможность для самостоятельности в суждениях о себе [15].

По методике эмоциональной эмпатии А. Мехрабиана и Н. Эпштейна выявлено, что у 11 % респондентов высокий уровень эмпатии, у 16 % – низкий, у 7 % – очень низкий, у 72 % – средний. Эмпатия способствует идентификации себя с человеком, находящимся в затруднительном положении, мысленной постановке себя на его место и оказанию на этой основе действительной помощи. Таким образом, большинство испытуемых обладают достаточной эмоциональностью, способны сочувствовать другим людям, предугадывать их состояния.

Рассмотрим влияние психологических характеристик (мотивация одобрения, эмоциональная эмпатия, интроверсия-экстраверсия) на компоненты унижения личности студентов, и в частности на воздействие прошлого опыта (табл. 1).

Для регрессионного анализа с тремя независимыми переменными R составило 0,450, а $R^2 = 0,202$. Это означает, что 20,2 % дисперсии переменной «воздействие прошлого опыта» определяется совокупным воздействием переменных «мотивация одобрения», «эмоциональная эмпатия» и «интроверсия-экстраверсия». Значения F-критерия ($F = 5,574$; $p = 0,002$) и соответствующие значимости (для F и t) (табл. 1) говорят об относительной степени влияния на компоненты унижения всех трех независимых переменных. Но в отдельности значимое воздействие на зависимую переменную ВПУ оказывает лишь мотивация одобрения.

Таблица 1 – Вклад предикторов (мотивация одобрения, эмпатия, интроверсия-экстраверсия) в оценку зависимой переменной (воздействие прошлого опыта)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значение
	B	Стандартная ошибка	β		
(Константа)	40,896	7,955	–	5,141	,000
Мотивация одобрения	–1,098	,308	–,406	–3,560	,001
Эмоциональная эмпатия	,118	,265	,050	,443	,659
Интроверсия-экстраверсия	–,083	,072	–,131	–1,147	,256

Так, для переменной «мотивация одобрения» стандартный коэффициент регрессии $\beta = -0,406$ ($p = 0,001$), для эмпатии $\beta = 0,050$ ($p > 0,05$), для интроверсии-экстраверсии $\beta = -0,131$ ($p > 0,05$). β является статистически достоверным лишь для переменной мотивации одобрения (наблюдается обратная зависимость). На этом основании можно заключить, что из трех переменных наибольшее влияние на прошлый опыт унижения оказывает мотивация одобрения. Т. е. чем больше человек получает одобрение, похвалу от окружающих, тем меньше его беспокоит прошлый опыт унижения. Незначительное влияние на прошлый опыт унижения оказывает интроверсия-экстраверсия. Экстраверсия нивелирует влияние прошлого опыта унижения, а интроверсия, наоборот, способствует его проявлению.

Рассмотрим влияние психологических характеристик (мотивация одобрения, эмоциональная эмпатия, интроверсия-экстраверсия) на страх быть униженным у студентов вуза.

Для регрессионного анализа с тремя независимыми переменными R составило 0,471, а $R^2 = 0,221$. Это означает, что 22,1 % дисперсии переменной «страх быть униженным» определяется совокупным воздействием переменных «мотивация одобрения», «эмоциональная эмпатия» и «интроверсия-экстраверсия».

тия» и «интроверсия-экстраверсия». Значения F-критерия ($F = 6,255$; $p = 0,001$) и соответствующие значимости (для F и t) (табл. 2) говорят об относительной степени влияния на компоненты унижения всех трех независимых переменных.

Таблица 2 – Вклад предикторов (мотивация одобрения, эмпатия, интроверсия-экстраверсия) в оценку зависимой переменной (страх быть униженным)

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Значение
	B	Стандартная ошибка	β		
(Константа)	37,480	12,696	–	2,952	,004
Мотивация одобрения	–1,921	,492	–,439	–3,902	,000
Эмоциональная эмпатия	1,047	,424	,276	2,473	,016
Интроверсия-экстраверсия	,180	,115	–,176	1,559	,124

Для переменной «мотивация одобрения» стандартный коэффициент регрессии $\beta = -0,439$ ($p = 0,000$), для эмпатии $\beta = 0,276$ ($p = 0,016$), для интроверсии-экстраверсии $\beta = 0,176$ ($p = 0,124$). β является статистически достоверным для переменных «мотивация одобрения» (наблюдается обратная зависимость) и «эмоциональная эмпатия». Таким образом, наибольшее влияние на страх унижения оказывает мотивация одобрения, меньше влияет эмоциональная эмпатия и совсем незначительное воздействие оказывает интроверсия-экстраверсия. Таким образом, мотивация одобрения снижает страх унижения. Получается, что одобрение со стороны окружающих в некоторой степени компенсирует страх быть униженным. Что касается эмоциональной эмпатии, то здесь наблюдается прямая зависимость: чем больше человек сочувствует другим, тем больше у него проявляется страх быть униженным.

В заключение отметим следующее.

Респонденты, имеющие опыт осознания высокой степени воздействия прошлых унижений, продолжающие испытывать страх унижения из-за нежелания повторения отрицательного опыта, менее конформны и отдаляются от травмирующего социума. Мотивация одобрения становится для них неважной. В то же время воздействие прошлого унижения и страх быть униженным компенсируются мотивацией одобрения. Человек, униженный в прошлом, старается влиться в толпу и быть как все. Ему проще быть конформным и податливым на групповое социальное воздействие. Чем сильнее выражена униженность, тем в большей степени проявляется соглашательская позиция, связанная с неспособностью отстаивать свое мнение.

Эмпатия способствует пониманию и сочувствию состоянию жертвы, так как эмпатирующий сам боится быть униженным. Экстравертированность снижает страх унижения, а негативный прошлый опыт униженности влияет на демонстрацию закрытости (интроверсии), что необходимо учитывать психологу в процессе профилактической работы.

Предполагается дальнейшее изучение проблемы с позиции системного подхода на микро- (самоунижение), мезо- (групповое унижение) и макроуровнях (общественное унижение).

Результаты исследования могут быть использованы психологами школ и вузов в работе по снижению у старшеклассников и студентов негативных последствий унижения и формированию у них психологической устойчивости к его проявлениям.

Ссылки:

1. Herbert T.B., Dunkel-Schetter C. Negative Social Reactions to Victims: An Overview of Responses and Their Determinants // Life Crises and Experiences of Loss in Adulthood / ed. by L. Montada, S.-H. Filipp, M.J. Lerner. Hillsdale, NJ, 1992. P. 497–518 ; Klein D.C. The Humiliation Dynamic: Looking to the Past and Future [Электронный ресурс] : Paper Presented at the Annual Meeting of the Human Dignity and Humiliation Studies Network. N. Y., 2005. URL: <http://www.humiliationstudies.org/documents/KleinLookingBackForward.pdf> (дата обращения: 29.10.2019) ; Pulham D.J. Humiliation and Its Relationship to Embarrassment and Shame [Электронный ресурс] // Electronic Thesis and Dissertations. 2009. 116 p. URL: <https://digitalcommons.du.edu/etd/905> (дата обращения: 29.10.2019).
2. Hartling L.M., Luchetta T. Humiliation: Assessing the Impact of Derision, Degradation, and Debasement // Journal of Primary Prevention. 1999. Vol. 19, no. 4. P. 259–278. <https://doi.org/10.1023/A:1022622422521> ; Lindner E. Gender, Humiliation, and Global Security. Santa Barbara, CA, 2010. 305 p.
3. Miller S. Humiliation and Shame // Bulletin of the Menninger Clinic. 1988. Vol. 52, no. 1. P. 42–51.
4. Hartling L.M., Luchetta T. Op. cit. ; Lindner E. Op. cit. ; Miller S. Op. cit.

5. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // *Семья и школа*. 2006. № 11. С. 15–18 ; Кривцова С.В. Буллинг в школе vs сплоченность неравнодушных: организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию. М., 2011. 119 с. ; Собкин В.С., Синицару Л. Проявление психологического и физического насилия в стенах школы как социальная проблема // *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*. 2015. № 39 (2). С. 116–124 ; Собкин В.С., Смыслова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросс-культурного исследования) // *Социальная психология и общество*. 2014. Т. 5, № 2. С. 71–86.
6. Klein D.C. Op. cit.
7. Там же.
8. Hartling L.M., Luchetta T. Op. cit. ; Klein D.C. Op. cit.
9. Hartling L.M., Luchetta T. Op. cit.
10. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна // *Практическая психодиагностика: методики и тесты : учебное пособие / ред.-сост. Д.Я. Райгородский*. М., 2001. С. 635–636.
11. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова и др. М., 2008. 176 с.
12. Юнг К.Г. Психологические типы / пер. с нем. С. Лорие. М., 2006. 761 с.
13. Методика диагностики самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна.
14. Там же.
15. Там же.

References:

- Hartling, LM & Luchetta, T 1999, 'Humiliation: Assessing the Impact of Derision, Degradation, and Debasement', *Journal of Primary Prevention*, vol. 19, no. 4, pp. 259-278, <https://doi.org/10.1023/A:1022622422521>.
- Herbert, TB & Dunkel-Schetter, C 1992, 'Negative Social Reactions to Victims: An Overview of Responses and Their Determinants', in L Montada, SH Filipp & MJ Lerner (eds), *Life Crises and Experiences of Loss in Adulthood*, Hillsdale, New Jersey, pp. 497-518.
- Jung, CG & Lorie, C (trans.) 2006, *Psychological Types*, Moscow, 761 p., (in Russian).
- Klein, DC 2005, 'The Humiliation Dynamic: Looking to the Past and Future', *Annual Meeting of the Human Dignity and Humiliation Studies Network*, New York, viewed 29 October 2019, <<http://www.humiliationstudies.org/documents/KleinLooking-BackForward.pdf>>.
- Kon, IS 2006, 'What is Bullying and How to Deal with It?', *Semya i shkola*, no. 11, pp. 15-18, (in Russian).
- Krivtsova, SV 2011, *Bullying at School vs Solidarity of the Caring: the Organizational Culture of Public Education for Solving Problems of Discipline and Confronting Violence*, Moscow, 119 p., (in Russian).
- Lindner, E 2010, *Gender, Humiliation, and Global Security*, Santa Barbara, CA, 305 p.
- Miller, S 1988, 'Humiliation and Shame', *Bulletin of the Menninger Clinic*, vol. 52, no. 1, pp. 42–51.
- Pulham, DJ 2009, 'Humiliation and Its Relationship to Embarrassment and Shame', *Electronic Thesis and Dissertations*, 116 p., viewed 29 October 2019, <<https://digitalcommons.du.edu/etd/905>>.
- Raigorodsky, DYa (eds) 2001, 'Methodology for the Diagnosis of Self-assessment of the Motivation for Approval by D. Marlow and D. Crown', *Practical Psychodiagnostics: Methods and Tests: Training Manual*, Moscow, pp. 635-636, (in Russian).
- Sobkin, VS & Sinitsaru, L 2015, 'Manifestation of Psychological and Physical Violence Within the Walls of the School as a Social Problem', *Psihologie. Pedagogie specială. Asistență socială*, no. 39 (2), pp. 116-124, (in Russian).
- Sobkin, VS & Smyslova, MM 2014, 'Bullying in the School: the Impact of the Sociocultural Context (Based on Cross-Cultural Research)', *Socialnaya psihologiya i obschestvo*, vol. 5, no. 2, pp. 71-86, (in Russian).
- Soldatova, GU & Shaigerova, LA (et al.) 2008, *Psycho-diagnostics of Personality Tolerance*, Moscow, 176 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Ездина София Александровна